
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ THE LAW ENFORCEMENT BY LOCAL AUTHORITIES

УДК 347.9

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(3).143-149

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО БЕЗ СПОРА О ПРАВЕ? ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОСОБОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ИТАЛИИ

Э. Сильвестри

Университет Павии, г. Павия, Италия

Информация о статье

Дата поступления –

28 июня 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Гражданский процесс,
производство, спор о праве,
упрощенное производство,
Италия

В данной статье описана процедура особого производства в Италии. После краткого исторического анализа эволюции концепции особого производства в Италии рассматривается широкий спектр вопросов, касающихся особого производства и урегулированных Гражданским процессуальным кодексом Италии. В статье также анализируется процедура «in chambers», которая является более простой и требует меньше времени, чем обычный порядок судебного разбирательства. По этим причинам процедура «in chambers» применяется все чаще для судебного рассмотрения дел, связанных со спорами о праве, с неочевидными результатами. Относительно вопросов, в которых отсутствует спор о праве, в свете пресловутой перегрузки итальянских судов автор считает, что административные органы могут разрешать их более эффективно.

JURISDICTION WITHOUT CONFLICT? REMARKS ON NON-ADVERSE PROCEEDINGS IN ITALY

Elisabetta Silvestri

University of Pavia, Pavia, Italy

Article info

Received – 2017 June 28

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September

30

Keywords

Civil procedure, non-contentious,
jurisdiction, issue of law, non-
adverse proceedings, Italy

The subject. This essay describes the procedural treatment of non-contentious matters in Italy. After a brief historical recount on the evolution of the concept of ‘non-contentious jurisdiction’, from Roman law to the law in force, the chapter emphasizes the extreme variety of non-adverse proceedings governed by the Code of civil procedure and special statutes as well.

The purpose of the article is to understand the ‘default rules’ of non-adverse proceedings (meaning the rules applicable insofar as the law does not ordain otherwise) provided by the Code of civil procedure. These rules outline a procedure in chambers that is simpler and less time-consuming than the ordinary one: for these reasons, the procedure in chambers has been increasingly adopted for the judicial treatment of a few contentious matters, with mixed results.

Methodology. The methodological basis for the study: general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, description); private and academic (comparative legal, interpretation, formal-legal).

Results. It is difficult to foresee whether in the near future more attention will be devoted by Italian legislators to non-contentious jurisdiction so as to lay down rules that are uniform and consistent. In recent decades, Italian civil procedure has been re-written again and again in the attempt to solve the most serious and enduring problem of the justice system, namely, the excessive length of proceedings.

Conclusions. As far as non-contentious matters, in light of the notorious overload of Italian courts the author believes that they could be handled more efficiently by administrative authorities.

1. Введение

В Италии разбирательства без спора о праве обычно обозначаются при помощи обобщенного термина «особое производство» (по-итальянски – *giurisdizione volontaria*). Это выражение довольно часто встречается в практике итальянской юриспруденции: оно используется для того, чтобы определить большую часть правовых вопросов, относящихся к ведению нотариусов; это можно прочесть на дверях офисов, где занимаются делами особого производства; так называют многие юридические трактаты и учебники, которые студенты должны изучить. Несмотря на всё это, трудно предложить конкретное и недвусмысленное определение этого выражения, поскольку оно относится к множеству разрозненных правовых вопросов и процедур, у которых довольно-таки мало общего. Пожалуй, единственное определение особого производства, которое могло бы иметь смысл, должно звучать так: это форма судебной власти, осуществляемая при рассмотрении дел, относительно которых отсутствует спор между сторонами. Поскольку хорошо известно, что уже в римском праве проводилось различие между разбирательством, где имеется спор между сторонами, и «*iurisdictio voluntaria*» [1, р. 427–455; 2, р. 137–141; 3, р. 163–197], можно с уверенностью сказать, что выражение перекочевало из древности в современное законодательство, оставшись неизменным в своей форме, хотя смысл его менялся на протяжении веков. Если попробовать обобщить то, как самые выдающиеся итальянские ученые определяют значение особого производства, следует сначала упомянуть множество теорий, которых придерживаются для описания правосудия и провести разделительную черту между разбирательствами при наличии и при отсутствии спора о праве. Задачи, безусловно, выходят за пределы цели данной статьи, которая направлена на совершенствование итальянского закона, обходясь без каких-либо глобальных размышлений и погружения в глубины юриспруденции [4, р. 352–339; 5, р. 431–485; 6, р. 330–381]. Поэтому представляется приемлемым предложить следующее определение особого производства: оно является одной из форм судебного вмешательства, при котором пределы решения определены вопросами, являющимися, как правило, прерогативой исполнительной власти, т. е. вопросами, которые могут (по крайней мере в принципе) осуществляться административными органами. Что касается причин, почему в суд обращаются для решения вопросов, которые могут легко быть рассмотрены

административными органами, то частым объяснением является то, что такие вопросы касаются общественных интересов, и поэтому целесообразно доверить их разрешение суду в качестве конечной инстанции по защите правопорядка. Спорным остается вопрос, «насколько правильным» является данный подход, поскольку, как будет уточнено ниже, в современном законодательстве особое производство затрагивает вопросы, которые к общественным интересам не имеют никакого отношения.

2. Источники правового регулирования особого производства в Италии

В Гражданском процессуальном кодексе Италии, принятом в 1940 г. и вступившем в силу в 1942 г. (далее – Кодекс), не говорится конкретно об особом производстве; эта формулировка была включена в статью Кодекса (ст. 801 «О признании иностранных судебных решений и поручений»), которая была отменена в 1995 г. законом о внесении изменений в правила, регулирующие итальянскую систему международного частного права. Особое производство упоминалось, без каких-либо дальнейших уточнений, в одном из правил, принятых в Гражданском кодексе, которое было вытеснено более поздними законами.

Таким образом, складывается впечатление, что главный источник итальянского процессуального права, видимо, игнорирует особое производство. Но нельзя упускать из виду тот факт, что в реальности отдельный раздел Гражданского процессуального кодекса (книга четвертая Кодекса) предусматривает целый ряд специальных процедур, которые могут быть отнесены к особому производству: процедура признания гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим, достаточное количество процедур посвящено интересам несовершеннолетних и недееспособных лиц (например, назначение опекунов, попечителей).

Но достаточно большое количество других производств без спора о праве регулируются различными источниками права, т. е. Гражданским кодексом и отдельными законами, в то время как книга четвертая Гражданского процессуального кодекса также предусматривает много производств, в основе которых лежит спор (таких, как, например, разбирательства при разводе). Иными словами, книга четвертая Гражданского процессуального кодекса задумана как юридический «универмаг» [7, р. 52], где можно найти тот вид судопроизводства, который соответствует потребности: это как если бы законодатель, после соблюдения строгой аналити-

ческой точности в подготовке всех трех предыдущих книг Кодекса, сдался и решил бросить в четвертую все оставшиеся производства, которые не могли быть правильно расположены в другом месте. Объяснение причин, почему дела без спора о праве не имеют самостоятельного места в Гражданском процессуальном кодексе и не объединены в отдельный институт, может быть найдено в пояснительной записке – приложении к оригинальному тексту Кодекса. В записке Министерство юстиции разъяснило первоначальный замысел составителей Кодекса – сосредоточить в одной книге всю информацию по делам без спора о праве, дабы отличать их от любых других производств, предусмотренных Кодексом. От первоначального замысла пришлось отказаться из-за сложности в установлении четкой границы между спорными делами (требуют рассмотрения по существу спора) и делами без спора о праве. Позже именно ученым, а не законодателям министерство предлагало разработать критерии разграничения. В этой связи выбор, сделанный разработчиками Кодекса, имеет свои корни в правиле из предыдущего кодекса – первого Гражданского процессуального кодекса объединенного Королевства Италии, принятого в 1865 г. Комментируя это правило, гласящее, что если законом не предусмотрено иное, то бесспорные вопросы назначаются к разбирательству *in chambers*, ученые признают расплывчатость понятия особого производства¹. Также ученые подчеркивают, что законодатели могут учесть такую расплывчатость при разработке процессуальной модели, адаптированной к вопросам, которые можно определить как не содержащие спора о праве [8, р. 29–31]. Такой процессуальной моделью было так называемое разбирательство *in chambers*.

Как и Гражданский процессуальный кодекс 1865 г., Уголовно-процессуальный кодекс Италии предусматривает ряд норм, регулирующих судопроизводство *in chambers* и применяемых, если законом не предусмотрено иное. Несмотря на это, традиционно принято отождествлять разбирательство *in chambers* как прообраз процессуальной модели, согласно которой суды рассматривают дела без спора о праве.

В реальности всё немного иначе, чем могло бы показаться на первый взгляд. С одной стороны, в отношении ряда спорных вопросов судебное вмешательство происходит по определенной схеме, что не соответствует процедуре *in chambers*, а с другой стороны, для целого ряда спорных вопросов в специальных законодательных актах предусматривается именно такая процедура. Поэтому было бы неверно говорить, что по итальянским законам особое производство и разбирательство *in chambers* эквивалентны: более точно охарактеризовать нормы, регулирующие судопроизводство *in chambers*, как общие нормы, подлежащие применению по умолчанию при отсутствии специальных норм, посвященных разбирательству без спора о праве.

3. Стандартные правила особого производства

Приведем краткое описание правил, упомянутых выше². Производство *in chambers* – процедура более простая и, по крайней мере как предполагается, значительно более быстрая. Она начинается с подачи заявления, которая включает базовое изложение фактических и правовых оснований требования. Что касается особенностей подачи заявления, то закон иногда четко идентифицирует их, в иных ситуациях дается лишь краткий намек на них. В исключительных случаях процессуальной правоспособностью инициировать производство наделяется прокурор, а чаще прокурор вправе (иногда даже обязан) вступить в дело, возбужденное частным лицом, когда разбирательство затрагивает публичные интересы. В целом роль прокурора не очень активна, она ограничена подачей коротких, письменных заключений.

Существует неопределенность по поводу того, должен ли заявитель участвовать в разбирательстве лично либо может быть по своему выбору представлен адвокатом. И хотя закон не устанавливает определенных правил по вопросу судебного представительства в делах без спора о праве *in chambers*, некоторые недавние решения Верховного Суда Италии со ссылкой на относительно новую процедуру опеки над недееспособными лицами, кажется, поддерживают тезис о том, что в процессе судопроиз-

¹ См. ст. 778 Кодекса гражданского судопроизводства Италии 1865 г.

² См. ст. 737–742 Кодекса гражданского судопроизводства Италии. Существует большой массив литературы, посвященной разбирательствам в палатах.

Но, так как данная статья адресована читателям, мало знакомым с итальянским правом, автор решил избежать сложных научных данных. Для общего понимания рекомендуется прочесть следующие работы: [9, р. 1–17; 10, р. 435–459; 11].

водства *in chambers* заявители могут предстать перед судом лично³.

Что касается процедуры, то необходимо подчеркнуть, что, в отличие от типичного распределения полномочий между участниками и судом в общем производстве, производство по делу *in chambers* отмечено широкими инквизиционными полномочиями, предоставленными судье, который ведет дело. Судья *ex officio* может истребовать по делу доказательства, соответствующие статьи Кодекса трактуются таким образом, чтобы предоставить судье широкие полномочия в отношении истребования доказательств.

Решения суда по таким делам имеют форму постановлений. Специальная процедура апелляционного обжалования, известная как «*reclamo*», может быть использована заявителем, любым заинтересованным лицом, а иногда и прокурором. В принципе, никаких дальнейших апелляций не допускается.

К постановлению, принятому *in chambers* по делам без спора о праве, не применяется принцип *res judicata*. После заявления любого заинтересованного лица постановление может быть изменено или аннулировано в случае, если обстоятельства, изначально принятые во внимание судом, изменились, при условии, что добросовестно приобретенные права третьих лиц защищены. Согласно мнению некоторых ученых, постановление, изданное в деле без спора о праве, при определенных обстоятельствах, также может быть отменено по решению суда, вынесенного в обычной процедуре.

4. Отдельные виды особого производства

Упомянутые выше правила применяются к делам без спора о праве лишь постольку, поскольку закон не предписывает иное. Фактически закон предписывает иные правила в различных ситуациях. Для примера рассмотрим производство, применяемое

для признания человека недееспособным⁴. Несмотря на то, что оно и считается «особым», процесс очень похож на обычное разбирательство в суде первой инстанции. Правила, регулирующие производство *in chambers*, не применяются вообще: судебное разбирательство заканчивается решением суда, реальным решением, а не постановлением, и такое решение может стать окончательным в соответствии с принципом *res judicata*.

Можно привести и другие примеры, демонстрирующие, что отклонение от «правил по умолчанию» в регулировании производства по делам без спора о праве не редкое исключение, а скорее общая тенденция итальянского гражданского процесса. Часто правила производства по делам – это своего рода гибрид, который смешивает воедино действия, характерные для обычной процедуры, и действия, заимствованные из процедуры *in chambers*, и который может вызвать практические проблемы, например касающиеся обжалования [13].

В заключение представляется важным еще раз подчеркнуть отсутствие единообразия в процессуальном подходе к вопросам, которые справедливо или несправедливо считаются не связанными со спором о праве: отсутствие согласованности, что в последние годы привело к распространению многогранного «особого производства», которое превратило итальянское гражданское правосудие в вызывающий проблемы лабиринт. Наконец, в 2011 г. была предпринята попытка законодателей упростить ситуацию, уменьшив количество дел, рассматриваемых в особом производстве, но ожидаемые положительные результаты этой реформы еще не получены⁵.

5. Упрощенная процедура «*in chambers*»

Ранее было отмечено, что правила разбирательства *in chambers* проще, менее формальны и

³ Как, например, в делах № 19233 от 2008 г., № 25366 от 2006 г. [12; 13]. Интересно то, что по общему правилу стороны в процессе должны быть представлены адвокатами. Сторона может представлять себя лично только в мировом суде, в случаях, когда цена иска менее €1,100 (согласно ст. 82 Кодекса гражданского судопроизводства Италии).

⁴ Итальянская правовая система предусматривает три разных производства, в рамках которых лицо может быть признано недееспособным (когда человек психически болен, страдает старческим маразмом или страдает другими недостатками, которые

мешают ему заботиться о своих делах). Выбор необходимой процедуры зависит от уровня утраты способности управлять своими делами. Для каждого производства есть свои виды судебного решения с указанием разных степеней ограничения правоспособности. Данный вопрос урегулирован в ст. 712–720 Кодекса гражданского судопроизводства Италии; данные правила должны применяться совместно с правилами, предусмотренными в ст. 404–432 Гражданского кодекса Италии [12; 13].

⁵ Проблематика Закона об упрощении особого производства будет рассмотрена ниже, в разделе 6.

якобы быстрее, чем те, которые применяются при обычном производстве. По этим причинам законодатели всё чаще прибегают к производству *in chambers*, когда они хотят обновить судебную систему. В свете заведомо длительной продолжительности рассмотрения гражданских дел в Италии нетрудно понять смысл апелляционного производства *in chambers*. В то же время нельзя отрицать, что, когда рассматриваемый вопрос касается основных прав и свобод, основополагающие процессуальные гарантии должны соблюдаться в полной мере, что не всегда происходит при судебном разбирательстве *in chambers*, так как оно разработано для случаев, в которых, по крайней мере как предполагается, нет никакого спора между сторонами относительно материального права.

Этой тенденции следуют законодатели, расширяя применение производства *in chambers* для дел, связанных со спором о праве, что не воспринимается учеными, которые подчеркивают опасности такого регулирования для реализации права на иск и соблюдения процессуальных гарантий судебного разбирательства⁶. В частности, ученые отмечают, что производство по делу *in chambers* может привести к нарушению права быть заслушанным, предоставляет суду право на чрезмерное усмотрение. И чаще всего в результате судебные постановления не приобретают законной силы, так как они могут быть изменены или отменены в любое время: свойства производства *in chambers*, значимые для быстрого и эффективного разрешения дел без спора о праве, становятся серьезными недостатками в рамках судебного разбирательства со спором о праве, требующего соблюдения всех процессуальных гарантий, которые доступны только при обычной процедуре рассмотрения дел, придающей судебным постановлениям свойства *res judicata*⁷.

Несмотря на опасения ученых, Верховный Суд Италии неоднократно поддерживал применение установленных законодателем правил судопроизводства *in chambers* к делам со спором о праве, таким как семейные споры, касающиеся родительских

прав, установления отцовства, усыновления, а также корпоративные споры дела о банкротстве. По мнению суда, производство по делу *in chambers* – пластичная процессуальная модель, которая должна развиваться⁸. К тому же прецедентное право Конституционного Суда поддерживает позицию, что выбор процессуальных норм, подлежащих применению в делах при наличии и отсутствии спора о праве, относится полностью на усмотрение законодателей, при условии соблюдения принципа разумности. По мнению суда, правила судопроизводства *in chambers* сами по себе не расходятся с основными принципами надлежащей правовой процедуры; следовательно, можно (и иногда даже необходимо) интерпретировать их так, чтобы создать простор для процессуальных действий, которые необходимы для соблюдения основополагающих гарантий прав сторон процесса⁹.

6. Упрощение особого производства

Как отмечалось выше, растет количество специальных производств рассмотрения дел как со спором так и без спора о праве, что значительно усложняет определение надлежащего производства и должно убедить законодателя упростить процедурное регулирование. Хорошо известно, что дорога в ад вымощена благими намерениями, а Закон о сокращении и упрощении судопроизводства¹⁰ – это идеальная демонстрация того, что благих намерений недостаточно, чтобы добиться хороших результатов. Идея, положенная в основу закона – сократить количество вариантов особого производства до трех процедурных моделей, уже существующих в Гражданском процессуальном кодексе Италии: обычное производство, производство по трудовым спорам и упрощенное производство. К сожалению, были в законе учтены не все случаи особого производства, а лишь те, которые касаются споров о праве и закреплены в специальных законах, из сферы регулирования исключены семейные споры, дела о защите прав потребителей и в сфере интеллектуальной собственности. Другими словами, Закон о сокращении и упрощении судопроизводства касается

⁶ Ст. 24, 111 Конституции Италии.

⁷ Есть множество научных работ, посвященных вопросу целесообразности применения разбирательства в палатах при рассмотрении спорных вопросов. Среди прочего рекомендую к прочтению следующую публикацию: [14, р. 928–959].

⁸ См. Дело, рассматриваемое Верховным Судом Италии от 19 июня 1996 г. № 5629.

⁹ См. Дела, рассмотренные Конституционным Судом Италии, – № 140 от 2001 г.; № 160 от 1995 г.; № 52 от 1995 г.; № 573 от 1989 г. Все судебные решения опубликованы на сайте суда: <http://www.giurcost.org/decisioni/index.html>.

¹⁰ Имеется в виду Закон № 150 от 2011 г.

только некоторых категорий дел особого производства второстепенного значения, а не тех, которые переполняют суды. Кроме того, даже на те производства, которые затронуло так называемое упрощение, должна будет еще наслоиться правоприменительная практика перехода от «ветхих» правил к жизнеспособным новым предписаниям. Представляется излишним подробно останавливаться на абсурдности и бесполезности таких усилий законодателя, положительные результаты которых еще не доказаны.

Хотя Закон о сокращении и упрощении судопроизводства повлиял на некоторые производства, которые первоначально разбирались *in chambers* (например, касающиеся иммиграционного законодательства), ничего не изменилось в отношении книги четвертой Гражданского процессуального кодекса, в которой разрозненные специальные производства продолжают сосуществовать как случайные сожители.

7. Выводы

Трудно предугадать, будут ли итальянские законодатели в ближайшем будущем больше внимания уделять особому производству в целях установления единых и последовательных правил. В последние десятилетия итальянское гражданское процессуальное законодательство переписывается снова и снова в попытке решить наиболее серьезную и укоренившуюся проблему в системе правосудия, а именно проблему чрезмерной длительности судебного разбирательства [15]. Многие реформы не удались, есть также те, которые были проведены совсем недавно, что не позволяет оценить их положительные результаты, если таковые имеются. Не-

разумно было бы ожидать их в краткосрочной перспективе. Неопределенность политического ландшафта и продолжающийся в стране серьезный экономический кризис заставляют повременить с улучшением особого производства, поскольку в других аспектах гражданского судопроизводства (исковом и исполнительном производствах) ситуация намного более драматична. Между тем итальянские ученые, которых часто больше интересуют сугубо теоретические вопросы, чем ежедневные проблемы судопроизводства, будут соревноваться в погоне за идеальным ответом на вопрос относительно правовой природы особого производства. Еще в далеком 1987 г. один из самых выдающихся ученых в области процессуального права прошлого века Витторио Денти [4] заметил, что понятие особого производства принадлежит истории доктрин и идеологий гражданского судопроизводства, которые были популярны в прошлом, но потеряли свою привлекательность в современной культурной среде, в которой, казалось, не осталось места для больших концептуальных построений. Черпая вдохновение из этой мысли, автор считает, что ученые и законодатели должны отложить в сторону любые сомнения по поводу истинной природы особого производства и решить более прозаичный вопрос: а нужно ли в свете нынешней ситуации в итальянских судах, перегруженных делами и страдающих от нехватки людских и материальных ресурсов, возлагать на судебные органы обязанность урегулировать споры между частными лицами по вопросам, не затрагивающим какие-либо публичные интересы, когда есть более эффективный и менее трудоемкий способ рассмотрения дел административными органами?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Fernández de Bujan A. Diferencias entre los actos de iurisdictio contenciosa y los actos de la denominada iurisdictio voluntaria en derecho romano, in: *Estudios de derecho romano en honor de Alvaro d'Ors*. Pamplona, Ediciones Universidad de Navarra Publ., 1987, pp. 427–455.
2. Giuseppe I. Premesse di metodo: i cosiddetti rimedi pretori, in: Giuseppe I. *Il problema d'origine del processo extra ordinem*. Bologna, Patron Publ., 1965, pp. 137–141.
3. Solazzi S. “Iurisdictio contentiosa” e “voluntaria” nelle fonti romane, in: *Scritti di diritto romano*, III. Napoli, Jovene Publ., 1972, pp. 163–197.
4. Denti V. La giurisdizione volontaria rivisitata, *Rivista trimestrale di diritto e procedura civile*, 1987, pp. 325–329.
5. Cerino Canova A. Per la chiarezza di idee in tema di procedimento camerale e di giurisdizione volontaria, *Rivista di diritto civile*, 1987, I, pp. 431–485.
6. Fazzalari E. Giurisdizione volontaria (diritto processuale civile), in: *Enciclopedia del diritto*, XIX. Milano: Giuffrè Editore Publ., 1970, pp. 330–381.
7. Andrioli V. *Diritto processuale civile*, I. Napoli, Jovene Publ., 1979. 1021 pp.

8. Saredo G. *Del procedimento in camera di consiglio e specialmente per gli atti di volontaria giurisdizione*, 2nd edn., Napoli, Libreria Nuova Publ., 1874, pp. 29–31.
9. Laudisa L. Camera di consiglio – I) Procedimenti in camera di consiglio – Diritto processuale civile, in: *Enciclopedia Giuridica Treccani*, VI. Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana Publ., 2002, pp. 1–17.
10. Arieta, G. Procedimenti in camera di consiglio, in: *Digesto delle discipline privatistiche – Sezione civile*, XIV. Torino, UTET Publ., 1996, pp. 435–459.
11. Civinini M.G. *I procedimenti in camera di consiglio*, I. Torino, UTET Publ., 1994. 949 p.
12. Silvestri E. Commento all'articolo 720 bis, in: Carpi, F., Taruffo, M. (eds.). *Commentario breve al codice di procedura civile*, 7th edn. Padova, CEDAM Publ., 2012, pp. 2605–2612.
13. Graziosi, A. (ed.). *I processi di separazione e di divorzio*, 2nd edn. Torino, Giappichelli Editore Publ., 2011. 502 p.
14. Carratta A. Processo camerale (diritto processuale civile), in: *Enciclopedia del diritto*, Annali, III. Milano, Giuffrè Editore Publ., 2010, pp. 928–959.
15. Silvestri, E. *The Never-Ending Reform of Italian Civil Justice*. Available at: <http://ssrn.com/abstract=1903863>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сильвестри Элизабетта – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процессуального права
Университет Павии
27100, Италия, г. Павия, Страда нуова, 65
E-mail: elosabettasilvestri@unipv.it
ORCID: orcid.org/0000-002-8703-2325

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elisabetta Silvestri – Doctor Law, Associate Professor, Department of Civil Procedure
University of Pavia
65, Strada nuova, Pavia, 27100, Italy
E-mail: elosabettasilvestri@unipv.it
ORCID: orcid.org/0000-002-8703-2325

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сильвестри Е. Судебное разбирательство без спора о праве? Замечания об особом производстве в Италии / Е. Сильвестри // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 143–149. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).143-149.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Silvestri E. Jurisdiction without conflict? Remarks on non-adverse proceedings in Italy. *Pravoprimenienie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 143–149. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).143-149. (In Russ.).